

Коллектив авторов

**Маяк современного просвещения и
образованности**

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Маяк современного просвещения и образованности: Часть 6 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-517-93307-2

Труды ученых и литераторов русских и иностранных (с 1842 г. - «Журнал современного просвещения, искусства и образования в духе народности русской») - литературно-политический журнал, издавался в Санкт-Петербурге в 1840-1845, ежемесячно. Издатели - В.И. Поляков, с середины 1840 г. - П.А. Корсаков и С.А. Бурачок, затем Ю.А. Юнгмейстер. Редакторы - П.А. Корсаков и С.А. Бурачек, с 1842 - С.А. Бурачек. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1840 года

ISBN 978-5-517-93307-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

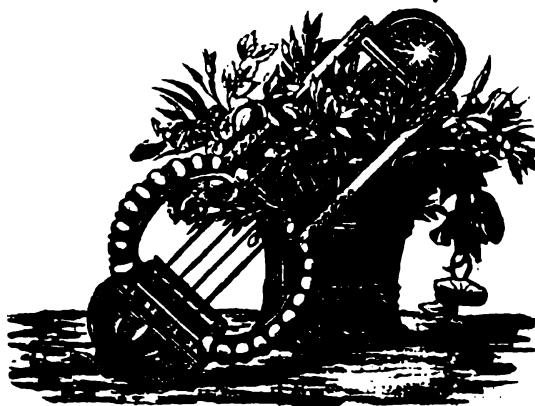
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЛОВЕСНОСТЬ.

◆◆◆

ОТКРОТВЕНИЕ.

—

ПСАЛОМЪ

НА БДИМОВОРСТВО ДАВИДА СЪ ГОЛДОМЪ.

(ПРЕЛОЖЕНИЕ.)

Царь юдъ иже братъми своими
И върхъ въ дому отца юнъшій, съ дѣт-
скіхъ дній,
Я дасъ овецъ его среди степей —
И привѣкъ скитатися съ ними,
Столь низкой доли не клянъ!
Тогда органъ мой образовали руки,
А персты робкіе пасатыръ.... но кто ихъ
звуки
Къ Творцу възнесъ бы отъ менъ?
Онъ Самъ, Онъ Самъ, къ Кому изъ
жизда
И въ горѣ прибѣгалъ, Онъ слукъ ко мнѣ
склонилъ —
И, ангела посланъ вѣль, пасатыръ отъ
стада,
„длій помаданіе“ жиѣ на гдѣву націю! (*)

О! братія мой прекрасны, горделивы....
До гдѣ же избранный изъ нихъ?
Несъ проклятья миъ отъ идоловъ своихъ,
Противъ меня въстала иришемъ нече-
стивый:

Его я встрѣтилъ въ полѣ сѣчъ.
Исторгнуль мнъ грозившій мечъ —
И сопостата обезглавилъ....
Тебя жъ, Израильскій народъ.
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ,
Отъ поношеннія избавилъ!

И. ВОРОЗДНА.

◆◆◆

ПСАЛОМЪ 83.

(ПРЕЛОЖЕНИЕ.)

(*) Но Симеонъ: „иѣ юдѣи изъ вѣка“
привѣкъ Своею.

О! сколь Твои жилища вожделѣны,
Видимо силь! Уже под луной

Истомленъ желаньемъ безпредѣльнымъ
Уарѣть Твои чертоги! Плоть мол
И сердце радостью окрилены,
Въ стремлени къ Тебѣ, живому Богу! —
Воробушекъ пріютъ себѣ находить
И горлица гнѣздо своимъ птенцамъ
У алтарей Твоихъ, Владыко силь,
Мой царь и Богъ! Блаженъ, кто водво-
рился
Въ превысеннемъ селены — и во вѣкъ
Вѣковъ Тебя хвалами величаетъ!
Счастливъ, кто ждеть защиты отъ Тебя,
Свершая путь по сей долинѣ слезъ;
Въ чѣмъ сердцѣ возвышаются ступени;
Ведущія въ святынище Твое!

Такъ, Онъ прольетъ, законодавецъ див-
ный,
На избранныхъ Своихъ благословенъ!
Отъ силы къ силамъ перейдуть они;
И наконецъ, на высотахъ Сиона,
Имъ явится всемоцѣнныи Богъ бояговъ!

Господъ! Владыка силь! услышь меня!
О Богъ Іакова, о юноша Свой зоръ
Къ помазаннику Твоему! (*) О! — одинъ
одинъ
Отради въ обителяхъ Твоихъ,
Чѣмъ тысяча! У прага Твоего
Я счастливъ буду, чѣмъ подъ крошки
Жилища грѣшниковъ! — Господъ есть
и солнце! Онъ дастъ милости и славу,
Онъ не лишитъ того даровъ небесныхъ,
Кто избралъ непорочности стезю!
Владыка силь, блаженъ, скократъ bla-
жень
Всдѣкъ на Тебя надежду положившій!

(*) Въ Славянскомъ переводе: *прізри на лице Христа Твоего*. Давидъ, въ качествѣ царя Израильскаго, часто именуетъ себя Христомъ, т. е. помазанникомъ Божиимъ; но это одно изъ мыслей въ псалмахъ, где ясно пророчество объ истинномъ Христѣ, открытое царю-иѣспопиевцу свыше, тѣмъ больше, что они говорятъ (ф. стихъ 17-й) передъ этимъ о законодавцѣ, который прольетъ свое благословеніе на избранныхъ, или по Славянскому переводу: *благословеніе дастъ законодавціи*.

И. БОРОЗДНА.

РАЗСУДОКЪ И СЕРДЦЕ

АПОЛОГЪ.

То плачетъ человѣкъ, то падо
всѣмъ съвѣтъ,
То презираеть все, то отъ всего
митетъ:
Не столько въ воздухѣ бываетъ
перемѣнъ:
О! какъ онъ легкостью своей
обремененъ.

Ломоносовъ.

Ты правъ, бессмертный нашъ поэтъ!
Такъ, человѣкъ всѣхъ странъ, всѣхъ
лѣтъ,
Своей легкостью обремененный,
Повсюду суетный и вѣчно привремен-
ный:
Въ метелицахъ страстей, да вихряхъ вѣкъ
промча,
Кругомъ вѣкъ, покрой гаснетъ;
Жизнь, какъ плугъ, въ нови упру-
гой, волоча,
Корыстью душится, въ разсчетахъ вяз-
нетъ,
Сгараѣтъ алчностью и тухнетъ какъ
свѣча;
Онъ же, на землѣ, одинъ родился воль-
нѣмъ
Въ хомѣньяхъ, въ помыслахъ и въ твор-
чествахъ своихъ:
Ни жѣ, ни чѣмъ не хочеть: быть! до-
вольнѣмъ... Г
И эта дурь ему обычнѣй всѣхъ дру-
гихъ.
Вотъ я, мальчишкою, въ болѣи на-
рѣхъ, въ болѣи рохтали
На времѧ быстрое, за медленность роп-
тать;
А только возмужалъ;
Такъ, тѣмъ, что прежде мнѣ наскучило,
Въ дитятии захотѣлъ:
Вонда же устарѣла,
То вспоминаніемъ утратъ невозврати-
мыхъ,
Остатокъ днѣй моихъ гублю,
И всѣхъ друзей моя любившихъ, мной
любимыхъ, —
Дрихлю старостью — но... молодо люблю,
И сердце старѣть съ, во мнѣ, кѣчетъ;

Надъ нимъ, мой грѣшный умъ,
 Какъ надъ кокеткою хохотеть,
 А мой пиданть разсудокъ поднялъ шумъ;
 Онь вздумалъ сердце звать: угарного жа-
     ровней,
 Лучиной дымкою иль чадной головней;
 И сердце бѣдное томить своей бѣзглѣй;
 За то, что смѣеть быть неровней
 Монхъ сѣдить, морщинъ, и притупѣлыхъ
     глазъ;
 И, будто мальчику, даетъ ему приказъ;
 Тотчасъ размолодѣть, и впредъ, ключемъ
     кипящимъ,
 Не биться въ голову и мозга не палить,
 Не грезить будущимъ, прошедшее за-
     быть
 И отыхать прохладно въ настоящемъ.
 Тутъ, сѣрдце вздрогнувъ, какъ въ бѣдѣ,
 Въ надежднную грудь, вдругъ, моло-
     томъ забило,
 И разыгавшися свое заговорило:
 Да настоящее твое и что? и где?
 Межъ будущимъ и бывшимъ
 Юркнетъ, мелькнетъ, ульнетъ и слѣдъ
     простыль.
 И если кто его видаль, то развѣ, въ
     тыль.
 Таѣ ми съ тобой, поливка проходив-
     шимъ
 Въ очкахъ иль ощупью: не стать ето
     ловить...
 Нѣтъ, я, зажженное огнемъ неугаси-
     мымъ,
 Любви безлѣтной, иль горю, хочу ли
     быть,
 Люблю и жажду быть любимымъ:
 Но пустъ, само себя, безвременно иструю,
 Пускай взаимности неутомимо жажду;
 Чужъ всѣмъ, чужимъ бѣдамъ состражду,
 За то и радости, чужія мнѣ, дѣло!...
 Но моженъ ли постичь, корыстолюбенъ
     жадный,
 Души потухшій лучъ —
 Печалей дружескихъ раздѣль отрадный?
 Молчи, оставь меня, не мучь:
 Миѣ дѣгче рваться отъ крушенья
 Пылающихъ, какъ я, сердецъ,
 Чѣмъ сушашь, ледяной мудрецъ!
 Твои замерзлыи ученья.
 Чего ты хочешь отъ менѣ?
 Ужъ не того я, чтобы я
 Къ всему, что есть прекраснаго, остыло,
 Оторвалось, отъ милаго всего,
 Любезнаго, какъ прежде не любило;
 А за усѣхъ расчета твоего

Какъ въ лихорадочномъ избилося бѣ оз-
     нобѣ
 И замирая день и ночь,
 Хотѣлъ отдохнуть прохладно. въ гробъ!
 Или радиющи въ бѣдахъ
 Изныло бы, изсохло! и... за что же?...
 За то, что точить червь, что моль и вѣ-
     теръ тлѣть,
 И что вода, огонь и воздухъ землянить?...
 Нѣтъ, нѣтъ, избави Боже
 Меня отъ этой сухоты!
 На моль и на червей работай ты,
 И сѣй, въ трудахъ, земное сѣмя;
 Котораго плоды не знаешь кто пожнетъ;
 А мной не западѣть время!
 И не однаго меня сожжетъ
 Огонь любви и солнце воспалившій,
 И міръ затеплявшій и время освѣтив-
     шій:
 Изъ пепла моего, душа съ собой взнесеть
 Мою любовь, туда, гдѣ не живеть
 Ни что опричь любви, она моя стихія,
 Она,... тутъ сердце вздохъ удержаній
     стѣснилъ,
 И прерваль рѣчъ; межъ тѣмъ разсудокъ
     разсудилъ:
 Что мудрованія его сухія
 Спалитъ, какъ ветошь, сердца пыль
 И что, оно, отъ спора, пуще всѣхъ-
     нетъ:
 Таѣ хладнокровно разочти,
 Что сердце, сущее дитя
 Порвется, покричить, дать волю, стих-
     нетъ,
 И утомлена грудь дыханьемъ чутъ ко-
     лыхнетъ:
 Тутъ, на него, въ разлюхъ, разсудокъ
     нападеть
 И подъ свою плисать заставитъ дудку;
 Да опытность, уже давно твердить
 Какъ сердце, волю взялъ, свое загово-
     ритъ,
 То, съ нимъ не говорить разсудку.

КНЯЗЬ А. ШАХОВСКОЙ.

—

БОРЬБА,

Подражаніе Голландскому поэту Билдер-
     дейку.

Какъ булатъ въ болѣ обдержаній,
 Много бѣдъ я побороль;

Но меня въ борьбѣ ждалъ новый врагъ—
Разрушитель исполнинъ:
Гдѣ ногой толкнеть, тамъ крѣпости
Рѣстъ — какъ снопы въ гумнѣ;
Гдѣ рукой махнеть, тамъ — улицы;
Не чинился онъ въ бою.

Бодро встрѣтилъ я противника;
Онъ — мнѣ горбъ наколотиль:
У иного бѣ слезы брызнули, —
Ни слезинки у меня.
Кто бѣ взглянуль — чего мнѣ стоило
Удержаться на ногахъ,
Тотъ сказалъ бы: „карачунъ тебѣ!“
Я — стоялъ какъ мѣдный столбъ.

Наконецъ, онъ руки, ноги мнѣ
Издавилъ, переломалъ;
Я рванулъ... пафъ! и оземь — бацъ.
Такъ швырнуль меня силачъ;
Сколько съ нимъ я ни баражталъ,
Какъ ни бился, ни крѣхъ:
Онъ наскѣль на добра молодца;
Не вставать ему съ земли.

Видно вѣми удалѣ насть
Удальцовъ — богатырѣ;
Видно мышцы сына вѣчности
Носилъ наше нашихъ руки;
Какъ ни бьемся, ни хорзимъ мы
А въ дугу согнеть онъ всѣхъ:
Рано лѣ, поздно лѣ, а растопчать насть
Разрушитель-исполнинъ.

—

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ ЖЕЛАНИЯ.

(Изъ Бильдердайка)

Никогда глухая ночь
Цѣ смѣнила днія со стражи,
Чтобъ младенецъ не кропилъ
Первой слѣвкой колыбели,
Или старецъ не стенаѣ
На одрѣ своей печали.

Наслажденій тѣсень кругъ,
Какъ объемъ наzemной жизни;
Всѣ желанья — какъ цвѣтокъ —
Нѣжный, пестрый, обыденный:
Утромъ рано разцвѣтуть,
Смотрѣши: полдень — и завяли!

Мы лѣтѣмъ отъ души
Наши тщетныи надежды;

Прочимъ цѣлый рядъ утѣхъ...
Но скажите: гдѣ же плотина
Отъ напора прѣхъ волынъ,
Противъ времени потока?

Смертныи! самъ себѣ спроси:
Далека лѣ твоя могила?
Оглянись — она какъ тутъ!
Врагъ твой близокъ: за плечами;
И шируетъ онъ съ тобой,
И твое онъ дѣлть доже.

Изъ чего же бѣешься ты,
Надѣаешь работниа цѣни?
Ломаешь душу изъ чего?
Цѣлъ ничтожной горсти праха, —
Лишней лѣ гробѣ для тебя:
И безъ ней земли довольно
Чтобъ засыпать прахомъ — праха!

П. КОРСАКОВЪ.

—

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ.

Гибкую уду себѣ я промыслилъ, иску-
сно призадѣль
Волосъ пластины къ концу ея; вотъ и
крючокъ ужъ навязанъ;
Въ легкій членокъ я поставилъ кадушку,
куда бы мнѣ рыбу
Лову счастливаго прятать, и утромъ на
озеро вышлыть.
Бросилъ я уду въ хрусталь перекатный
и думаю: скоро
Мой поплавокъ заиграѣтъ; серебряной
рыбы на долю
Много себѣ наловлю я; домой возвращу-
ся, съ друзьями
Весело ловъ раздѣлю мой; уха моя лако-
мымъ паромъ
Стадетъ на красномъ огнѣ волноваться
и вотъ на столѣ ужъ готова
Жиромъ липкимъ подернута.... Тсы!....
клонула рыба приманку!...
Сердце забилось!.... Шоналась! и дернула
и уду; — ахъ! ленъ черноперый!
Только я вбросилъ хотѣлъ его въ лод-
ку, — какъ хищная щука
Бросилась вдругъ на добычу, и лещъ мой
попался ей въ зубы.
Грустно и вмѣстѣ досадно мнѣ стадо
бросилъ я уду!

Жуту дума ложа мъ: какъ будто не
тоже и въ жизни?
Ловить ты счастье, ужъ близко, схва-
тилъ бы рукою,... не тутъ-то!
Щука-судьба перехватить добычу, а съ
ней и желанную радость.

Л.ЩЕТЕЦИНЪ.

УСПОКОЕНЬЕ.

Песня И. А. Ст. . су

Я грустнымъ опытомъ узналъ,
Какъ мало радости, какъ много въ жизни
гора.
Едва отъ берега роднаго я отсталъ
И жизнь свою волнамъ повѣрилъ мо-
ра —
Противный вѣтръ мой парусъ изо-
рвалъ
И я одинъ, беспомощный скитался
Надъ бездною, среди кремнистыхъ
скаль.
Мой слабый умъ сомнѣнья коле-
бался;
Но брошенный судѣ на произволъ,
Я сохранилъ въ душѣ святое упованье
И пристань тихую нашелъ.
Теперь, смиривъ мои желанья,
Не лѣщусь нѣвѣрнымъ благомъ я;
И, испытавъ, какъ тягостны стра-
данья, —
Я понялъ цѣну бытія.
Необольщаляемый мечтами,
Я вѣрю въ доброту, и въ зло людей;
Я усмирилъ борьбу страстей
И за собой смотрю, какъ за часами.
Учусь расчитывать сколь вѣренъ шагъ
впередь,
Что обѣщаетъ мъ грядущая минута;
И въ тихой пристани смиренного при-
юта —
Ужъ не фантазія — сущевенность жи-
вѣть.
Но ираченъ путь, которымъ я до-
стигъ
Сердечнаго успокоенія;
И потому меня пугаетъ мигъ
Забытой музы подъемъ.
Страшусь, какъ тягостнаго сна,
Услышать сладкіе знакомые каніцы,

Они напоминаютъ мъ любимый образъ
дѣлъ,
Я возмущусь опять, какъ бурная вол-
на, —
И соблазнительный потокъ воспоми-
нанія —
Разрушить мирнаго охота, основанья.
Кто разъ любилъ, но истинаю лю-
билъ,
Въ томъ не угласъ, затихнухъ только
пламень; —
И опять, какъ холодный камень,
Прикрывъ его, — непрочно сторо-
житъ.
Такъ послѣ гибели и громовъ извер-
женій,
Затихнетъ огненный волканъ:
Поверхность синѣть подъ пепломъ раз-
рушенія,
А лава въ глубинѣ кипѣть какъ океанъ!

Ст. СТЕПАНОВЪ.

МОРЕ.

Пустыня море — ты спокойно,
Свою не поднимаешь грудь,
Волною рѣвой тихо, стройно
На брегъ стремишься отдохнуть;
У брега ты волной играешь,
Вдали недвижимо течешь,
Въ пространствѣ міра изчезаешь,
На безконечность воды льешь —
И всюду ты безмолвно море,
Нигдѣ не слышишь голосъ твой,
Пока съ вѣтрами не поспоря
Ты не вступаешь съ ними въ бой:
Тогда же и голосъ твой проснется
И волны страшно полетятъ,
Въ пространствѣ воздухъ ужаснется
Твоихъ неистовыхъ громадъ!
Звоесть вѣтръ — вскипать и волны,
И забушуешь пѣной ты,
И все несчастливые чолны
Поплещь испить своей воды;
Само себѣ вездѣ предѣлы
Начертаніи ты своей браздой,
На вѣтры ты пускаешь стрѣлы
Своей неистовой волной,
Кипишь, крутишь, шумишь, сверкашь,
Волнистой пѣной воздухъ бѣшь
Изъ бездны воды подымашь
И ныхъ на воды шумно льешь!...

Утихнуть вѣтры!.. и ты море
Течешь спокойною волной,
Какъ прежде ты недвижно море;
Но твой надеженъ ли покой?

Такъ точно ты душа поэта,
Какъ море полна всегда,
Отъ чувствъ, страстей, неправды света
Твоя вѣбунтается мечта —
И ты вскипишь, какъ волны моря,
Какъ твъ неистовства полна,
Свое неистовое горе
Волнами брызгнешь ты со дна —
Прольешь на прежнія мечтанья,
А твъ извержены тобой,
Какъ лавой обольютъ желанья
Заблещутъ дивною волной!
И въ этотъ чудный мигъ волненъя
Небесной жизнью поживешь,
И весь земныхъ наслажденья,
Какъ море чолны унесешь,
...
Но волны въ волны снова льются,
На берегъ брызги лишь летать;
Отъ чувства въ свѣтѣ остаются
Однъ ихъ блескъ и ихъ нарядъ!

П. В.

ПѢСНЯ.

Не роса на алый цвѣтъ падеть весной,
Плачетъ дѣвушка; оставшись сиротой.

Нажила себѣ любезнаго она,
Но взяла дружка чужал стороны.

Не тоскуеть онъ по милой, не грустить,
Лишь поклонъ присялъ — да долго жить
вѣлѣть.

Пишетъ грамотку: нашель невѣсту онъ,
Съ той невѣстою и въ землю положенъ;

Та невѣста отъ врага подарена —
Въ ретивое такъ и врѣзилась она.

Не роса на алый цвѣтъ падеть весной,
Плачетъ дѣвушка, оставшись сиротой.

Въ хороводъ она съ подружками ией-
деть,
Одноко пѣсню грустную поеть:

„Син спокойно, милый другъ, изъ замѣдлъ-
сырой,
„Не надолго я простила съ тобой!

„Не на радость мнѣ дѣвичья красота,
„Не хочу я жить безъ друга — сирота!

„Когда вѣтры листъ съ деревьевъ обор-
вутъ,
„Спустя лѣто по малинку въ лѣсъ ией-
дуть;

„Если въ сердце грусть о миломъ запа-
деть,
„Сокрушить его — злодѣйка, изведѣть!

Ст. СТЕПАНОВЪ.

19 июня, 1840.

КОШКИ.

Басня

=

Хозяинъ новый домъ построилъ
И такъ все въ немъ чинехонъко устро-
илъ,

Что домъ былъ — хоть куда,
Когдабы не одна бѣда:
Изъ за стѣнныхъ шкаповъ, изъ подъ по-
лу, изъ крыши —

Куда ни обернись,
Куда ни оглянись

Отсюду выбѣгаютъ мыши! . . .

И словомъ — развелось нечалинныхъ гостей
Такое множество, что отъ госпожъ мы-
шай —

Хозяинъ — весь свой домъ хоть выбрось
изъ оконекъ.
Вотъ бѣдный нашъ горюнъ кой-съ-кѣмъ
поворожилъ,

И на базаръ сходя, купилъ
На тму своихъ враговъ десятокъ цѣлыхъ
кошечъ.
И васекъ съ машками онъ по полу пу-
стилъ;

А что за кошки-то! Ну — чудо!
Сперва мѣуканые пошло по всѣмъ угламъ;

А тамъ —

Еще денекъ — и карачунъ мышамъ!
Не дурно, кажется? И подлинно не худо
Настала ночь; хозяинъ задремалъ,

Заснуль, и выскасал, ни мышки не слыхалъ.

Прекрасно! комкамъ — благодарность:
За ихъ усердіе, и ловкость, и исправ-
ность!

И вотъ хозяинъ всталъ... ань-
хвать!

Что жъ вышло? лучше бъ не
видать...

Его наперсницы — злодѣйки кошки,
Передава съ поддюжиной мышей,
Взялись за пѣвчихъ снигирей,
За канареекъ, за чижей.

И перушками ихъ усыпали окошки!...
Глядь въ шапъ и что же тамъ? Пропа-
візіи — ни крошки!

„Ахъ! вы проклятый, вы лакостные
кошки!

Кричать хозяинъ имъ: „считаль васъ за
другой

„И потерялъ отъ вашихъ я когтей
„Любимыхъ шашечекъ — мою отраду въ
жизни! —

„Вонъ — чтобы вашъ духъ не пахъ: сей-
часъ съ двора долой!“

— Хозяинъ — другъ ты мой!

Что кошки сдѣлали съ тобой, —
Тѣ либеральные блюстители отчизны
Частенько дѣлаютъ съ родимой стороной.

КОЛОМЕНСКІЙ СТАРОЖИЛЬ.

(Р. В. КРОУНЪ)

Задумчивъ, безмолвіенъ, недвижимъ и
тихъ,

Безсильные руки сложа на колѣни,
Герой, современникъ для двухъ поко-
лій, —

Сидитъ у камина главою поникъ.
Узнаете ль, кто онъ, какъ времія, масти-
тый?

Смотрите, вся сѣромъ покрыта глава,
Но дѣль его память, какъ юность жива —
То Несторъ героеvъ, то Кроунъ знамени-
тый!

Не онъ ли въ державѣ Великой жены,
Когда разсвѣтало зарею блестящей
Величье Россіи, какъ утро весны,
Покрылъ себя славой, въ народѣ гремя-
щей?...

Не онъ ли такъ славно честь-флота вѣнчалъ
Побѣдою дерзкой — и имъ героя

Частъ VI. Гл. II.

Стражалъ отъ Великой неравенствомъ болѣ?
Не онъ ли фрегатомъ стопушечный взялъ?
Не онъ ли, бывало въ порывистый шквалъ,
Когда корабли все, стена трещали,
И пастью, какъ смертью пучины зяли,
Богъ, къ спуску и въ ботъ безстрашно
лежалъ?...

И вотъ онъ, недвижимъ, безмолвіенъ и
тихъ,

Безсильные руки сложа на колѣни,
Герой, современникъ для двухъ поко-
лій, —

Сидитъ у камина главою поникъ...

А. ВЫ — СКОЙ.

СОЗДАНІЕ ОЧЕЙ.

Въ первый день земнаго вѣка —
Какъ людей Зевесь создалъ,
Надъ очами человѣка
Онъ задумавшись стоялъ.
Думалъ онъ, средь міра ночи,
Въ размышленіи и тиши —
Изъ чего бы сдѣлать очи,
Это зеркало души?

И дневнаго, и ночнаго
Собралъ онъ лучи свѣтиль,
Блескъ метала золотаго,
Грань сапфира голубаго
Съ свѣтомъ неба вмѣстѣ смыль;
Взялъ алмаза блескъ привѣтный,
Блескъ всѣхъ камней дорогихъ,
Тихій свѣтъ дуги трехцвѣтный,
Искрь отливы огневыхъ,
Тму беззвѣздной полуночи,
Бездну моря, неба высь —
Смыль въ одно и мигомъ очи —
Ярче дня, мрачнѣе ночи —
Подъ рѣсницами зажглись,
Отразился міръ кипучій
Въ ихъ лазуристой ночи,
Сквозь рѣсницъ — какъ изъ за тучи —
Взоры хлынули лучи;
Мигомъ — міръ онъ имъ окинулъ,
Гдѣ такъ пышно все цвѣло
И потомъ — онъ взоры вскинуль
Гордо небу на чено.
Закипѣль во взорахъ страстныхъ
Пыль души, огонь небесъ
И творецъ очей прекрасныхъ
Заглядѣлся въ нихъ Зевесь.

В. ЗОТОВЪ.

НЕБЕСНАЯ НИВА.

Посмотри — какъ разбрелись
Облака на волѣ,
Расстлались, развились!
Неба царственная высь —
Вспаханное поле!

Кто-то чудный разбросалъ
Ихъ рукой могучей:
То, Творецъ небесъ вспахалъ
Облака и тучи.
Вдоль по крову всѣхъ племенъ
Ихъ разбрѣлъ, разсѣлъ
Только чѣмъ-то дивнымъ онъ
Облака засѣлъ.
Для кого-то возрастеть
Шлюзъ небесный, дивный,
Кто-то жатву собереть
Съ этой чудной нивы?

Кто-то будетъ тамъ вкушать
Не земнаго хлѣба;
Будетъ въ счастыи утопать
Будетъ съ Богомъ пировать
За трапезой неба!!

В. ЗОТОВЪ.

—•—•—•—•—

ТРИ ЭНГРАМЫ.

1.

На Фенюшкѣ женился Власъ;
И какъ они другъ друга стражъ — любили,
То договоромъ положили...
Въ недѣлю ссориться не болѣе трехъ
разъ.

2.

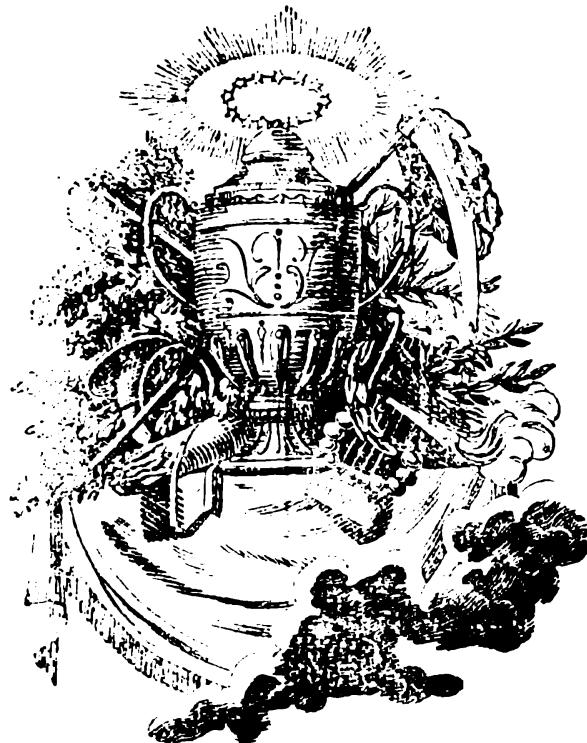
„Душа моя, душа моя!“
Всегда, вездѣ одно отъ Книта миѣ про-
званье.
О люди добрые! За что же долженъ я
Отъ Книта выносить такое нареканье?
Чего нѣтъ хуже въ немъ — онъ тѣмъ
бранитъ меня!

3.

Гоняясь цѣлый вѣкъ за похвалой молвы,
Юриста спрашивалъ одинъ густой санов-
никъ:
„Читали ль голосъ мой?“ — Нѣть, отвѣ-
чалъ чиновникъ:
А вы? —

КОЛОМЕНСКІЙ СТАРОЖИЛЬ.

—•—•—•—•—

П Р О З А.

ШКОДЬКО ПІСЕМЪ

Суворова къ Императрицѣ Екатеринѣ II и къ Князю Потемкину.

ВЪ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

съ 1787 по 1791 годъ.

І.

Свѣтлѣйшій Князь! вручитель сего курьеръ Ламакинъ, очевидный свидѣтель нашихъ здѣшнихъ игрушекъ (1). Какъ же быть, не безъ убытку. Заряды изпорченной пушки, я дополню изъ Херсона. Об. Пр-мейстеръ (2), по-

терялъ два судна, одно 100 четвертей въ бурѣ потонуло съ нѣсколькими людьми, другое 60 чет. взяли Турки безъ людей: отъ Кинбурна примѣчено что повреждено было у нихъ одно судно и побиты люди нашей пальбою. Я просилъ нашихъ флотскихъ, чтобы изъ Глубокой (3) секундировали, ихъ

(1) Ивановіл, произведенаго Турецкимъ флотомъ, на крѣпость Кинбурнъ 13 сентябрь — (2) Оберъ-Пропіантмейстеръ.

(3) Пристани.

флотъ еще не прибавился. Легко-конный Маріупольскій (4) будетъ завтра къ Кинбурну, Павлоградскій. послѣ завтра, С. Петербургскому драгунскому писать я сего дnia, чтобы отъ Каменна-го моста, туда же выступить.

Вашей Свѣтлости и проч.
нижайшій слуга
АЛЕКСАНДРЪ СУВОРОВЪ.

ч. 14 Сентября 1787 г.
На пути къ Кинбурну.

II.

Милостыни Вашими, Ваша Свѣтлость меня дѣлать изволите Вашимъ Дежур-нымъ Оберъ-Корпораломъ, для Высо-чайшой службы. За гостины (5) при-ношу мою нижайшую благодарность, особенно за Ломбарда (6) По сему, Милостивый Государь, Осанъ Михай-ловичъ (7) нечто Вашей Свѣтлости примѣтить . . . и что не изволили оставить бѣднаго Тунцелмана. Теперь галеру Десну. отпустить, Свѣтлѣйшій Князь! сумнително: ш.... (8) ее ничего, но она даетъ Туркамъ корму; а слѣпни у нихъ очень легки: ядра 36-ть и накопи-лось ихъ до 25, не говоря о бомбадахъ.

Николай Семеновичъ (9) всегда усер-

(6) Полкъ.

(5) За награды подчиненнымъ, отли-чавшимся при отраженіи Турокъ отъ Кинбурна. — (6) Мичманъ Ломбардъ, родомъ Малтизецъ, не задолго до войны съ Турциею, вступилъ въ Русскую служ-бу. Въ продолженіе военныхъ дѣйствій у Кинбурна, онъ находился въ Херсон-ской Эскадрѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала (нынѣ Адмираль и Графъ) Н. С. Мордвинова и командовалъ галерою "Десна". Необыкновенно смѣлые его мане-вры, равно изумлявшіе и своихъ и непрі-ятелей, принесли много пользы войскамъ Суворова, занимавшимъ Кинбурнскую ко-су и, по представленію сего полководца, доставили ему орденъ Св. Георгія 4 клас-са. — (7) Де Рибасъ, бывшій тогда Бри-гадиромъ, а въ послѣдствіи Адмираломъ. — (8) Слова сего, за свиданностью буквъ, разо-брать нельзя. — (9) Мордвиновъ, началь-

діе имѣль, хорошо колибъ таковыжъ были Севастопольцы (10) и менѣе хитрили, все бы здѣсь Стамбульское пропало, и тамъ бы гораздо менѣе осталось. Послѣ равноденствія начинаются здѣсь бури и уже, около Покрова бывають сильны . . .

Поручаю себя въ Ваше покровитель-ство! и буду всегда съ глубочайшимъ почитаніемъ.

Свѣтлѣйшій Князь
Милостивый Государь!
Вашей Свѣтлости
нижайшій слуга
АЛЕКСАНДРЪ СУВОРОВЪ.

ч. 22 Сентября 1787 года.
Кинбурнъ.

III.

Батюшка Князь Григорій Александровичъ! простиите мнѣ въ штыкъ, право силы нѣть, ходилъ на батарею и озлѣбъ. Милостивое Ваше письмо полу-чили, ей ей всякой день одинъ разъ къ Вашей Свѣтлости курьера посылали.

Флотъ напѣ, Свѣтлѣйшій Князь! изъ Глубокой въ далекъ уже здѣсь видѣнъ. О! колибъ опѣ, какъ баталия была, въ туже ночь показался, дешева бѣ была раздѣлка; кромѣ малаго числа всѣ ихъ (11) морскіе солдаты, были на костѣ про-тивъ насъ; только и тутъ имъ мало выигрышу, ночью ближнія казачы къ намъ на костѣ пикеты, не видали чтобъ кто-ни есть изъ оставшихъ перевозил-ся, рано днемъ по большей мѣрѣ, це-ревезлось сотъ 6. 7. Тутъ натурально и раненыя; какіяжъ молодцы, Свѣтлѣй-шій Князь, съ такими еще я не дира-ися, летать больше на холодное ружье. Насъ, особенно жестоко и почти на полуыстрѣль, бомбами, ядрами, а паче картечами, — были, мнѣ лицо все засыпа-

ствовавшій флотомъ въ Херсонѣ, какъ выше сказано. (10) Здѣсь Суворовъ гово-ритъ о Командирѣ Севастопольскаго фло-та, Контръ-Адмиралѣ Графѣ М. И. Вон-новичѣ, котораго онъ не жаловалъ.

(11) т. е. Турокъ.